

Экспериментальное исследование возрастной идентификации у людей, совершивших суицидальную попытку¹

Н. Л. Белопольская,

доктор психологических наук, профессор кафедры специальной психологии факультета клинической и специальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

В статье приводятся данные экспериментального исследования нарушений возрастной идентификации у людей разных возрастных групп, совершивших суицидальную попытку. В описываемом исследовании применена оригинальная авторская методика – «Половозрастная идентификация для взрослых». Изучались особенности возрастной самоидентификации, возможность построения половозрастных образов на протяжении жизненного пути человека и выбор предпочтительных и негативных возрастных образов. Произведен качественный и количественный анализ данных, отражающих особенности возрастной идентификации у суицидентов и здоровых успешных взрослых. Полученные результаты показали, что возрастная идентификация у суицидентов имеет ряд черт, принципиально отличающих их от возрастной идентификации успешных взрослых людей разного возраста. Достоверно доказано, что представления суицидентов о половозрастных ролях своего жизненного пути существенно искажены.

Ключевые слова: идентичность, возрастная и половозрастная идентификации, суициденты, жизненный кризис, жизненный путь, предпочтительные и негативные образы.

Феномен идентификации относится к числу постоянно действующих механизмов развития личности. Идентификация выступает как структурирующий фактор самосознания личности, который действует на

всех этапах онтогенеза. Однако на каждом возрастном этапе присвоение общественного опыта происходит по-своему, что определяется «степенью биологического созревания вкупе с социальной ситуацией

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Нарушения половозрастной идентификации у подростков и взрослых, переживающих жизненный кризис». № 08-06-0278а.

* natalybelopolsky@mail.ru

развития индивида» [12; 13]. Э. Эриксон понимает процесс развития идентичности как интеграцию и дифференциацию идентификаций, происходящих одновременно. Идентичность характеризует то, что остается постоянным, несмотря на развитие каждого человека и всевозможные изменения, происходящие с ним на протяжении всего жизненного пути [5; 8; 11].

Идентичность – актуальное состояние на срезе жизненного пути, а идентификация – процесс формирования идентичности [8; 9]. Исходя из структуры идентификации, которая представляется сплавом эмоционального, когнитивного и социального компонентов, можно с уверенностью сказать, что на начальных этапах развития личности доминирует эмоциональный компонент, а по мере взросления увеличивается вес когнитивного и социального компонентов. С возрастом простые и поверхностные формы идентификации постепенно заменяются более глубокими и сложными.

Несомненно, что психологическое время личности, которое складывается из настоящего, прошлого и будущего, непосредственно связано с восприятием личностью своего возраста и, соответственно, с особенностями возрастной идентификации индивида. В современном обществе под влиянием различных социальных тенденций, обуславливающих сильные переживания и кризисные периоды в жизни человека, происходят изменения в субъективной оценке людьми своего возраста и своих социальных ролей [6].

Возрастная идентификация представляет собой базовый компонент структуры идентичности. Она отражает жизненные события, переживаемые личностью, и определенным образом сочетается с процессами взросления, становления и старения. Оценка своего возраста определяет и принятие определенной половозрастной роли человека [14; 15].

Ранее нами была разработана методика исследования половозрастной идентификации у детей, которую мы апробировали на детях и младших подростках с различными проблемами психического здоровья.

Было достоверно доказано, что при нарушении хода психического развития в детском и подростковом возрасте имеет место неадекватная половозрастная самоидентификация, нарушения представлений о смене возрастных ролей в процессе жизни человека и регрессивная тенденция в выборе предпочтительного возрастного образа [1; 2].

Дальнейшие исследования возрастной и половозрастной идентификации у подростков и взрослых потребовали модификации используемого инструментария, что привело к разработке новой методики «Половозрастная идентификация для взрослых». Ее апробация на практически здоровых и успешных взрослых людях разного возраста обнаружила четкие тенденции испытуемыми в выполнении задания.

Так, для успешных взрослых были характерны:

а) рациональное отношение к заданию;

б) адекватная самоидентификация;

в) правильное построение половозрастной последовательности жизненного пути человека;

г) выбор образа молодости или зрелости в качестве предпочтительного с целью достижения и удержания продуктивного жизненного периода;

д) выбор в качестве негативных образы старости и смерти. Однако 7 % обследуемых от общей выборки обнаружили некоторое своеобразие в выполнении задания, что выражалось в неадекватных выборах предпочтительных и негативных образов, и в двух случаях – в неадекватной самоидентификации. Анализ этих случаев обнаружил определенную связь между нарушением возрастной идентификации и пережитыми людьми в разные периоды жизненными кризисами (смерть отца или матери, конфликт с учителем в школе и т. д.).

Проведение исследований возрастной идентификации у людей, переживших жизненный кризис, позволило получить новую информацию о возможных нарушениях возрастной идентификации в этих случаях. Так, результаты показали, что люди, пере-

живающие жизненные кризисы, аффективно относятся к заданию на возрастную самоидентификацию, часто обнаруживают неадекватную самоидентификацию и негативное отношение к актуальным возрастным образам [3].

Проблема выделения единиц психологического исследования стояла перед каждым направлением психологии. Ее обсуждали Ж. Пиаже, Выготский, А. Н. Леонтьев, П. И. Зинченко, В. П. Зинченко и др. [4; 7].

Разработка методов психологической диагностики единиц самосознания, определяющих самоотношение и поведение взрослого человека, исторически является актуальной теоретической и практической задачей в психологии. В теоретическом плане это позволяет разрабатывать понятийный аппарат для описания динамики зрелой личности и возможных негативных вариантов ее развития. В практическом плане исследование нарушений возрастной идентификации весьма полезно для проведения своевременной диагностики, прогноза и коррекции личностных проблем, возникающих в критических ситуациях и могущих привести человека к тяжелым переживаниям, эмоциональным срывам и депрессии.

Общеизвестно, что переживание жизненных и возрастных кризисов может приводить людей и к суицидам, отражающим крайнюю степень неудовлетворенности своей жизнью и утратой чувства перспективы. Проблема предотвращения суицидов и суицидальных попыток актуальна для современного общества большинства стран мира. Увеличение числа самоубийств во всем мире связывают с быстрым распространением депрессий, часть из которых протекает в скрытой форме и не сразу распознается. Одной из основных мотиваций суицидального поведения считается бегство от непереносимой жизненной ситуации – негативного жизненного кризиса.

Представление о том, что самоубийство является закономерной реакцией на травмирующую ситуацию, но если она не воспринимается окружающими или профессионалами как драматичная, то счи-

тают этого человека психически больным. Однако большинство людей в трудных ситуациях мобилизуются. Что же касается психиатрического диагноза, то 75 % всех суицидентов составляют лица практически здоровые и с пограничными расстройствами, против 25 % больных, обслуживаемых в психиатрических учреждениях. Однако суицидальные реакции не всецело обусловлены тяжелой жизненной ситуацией. Развитие таких реакций связано с наличием неадаптивных установок, которые в неблагоприятных условиях могут приводить к суицидальному поведению. Подобные установки связаны с представлением о большей значимости субъективных переживаний и ценностей. Эти установки мешают поиску иных продуктивных способов выхода из кризиса [10].

Целью нашего экспериментального исследования являлось выявление возможных нарушений возрастной идентификации у людей, совершивших суицидальные попытки.

Гипотеза исследования состояла в предположении наличия у суицидентов разного рода нарушений в представлениях о своем возрастном образе, о смене возрастных образов на протяжении жизненного пути человека, а также в представлениях о позитивных и негативных образах своего прошлого, настоящего и будущего. Апробированная нами ранее методика «Половозрастная идентификация для взрослых» представлялась адекватной цели исследования.

Методика исследования и характеристика испытуемых

Методика представляет собой набор из 16 картинок, представляющих собой две последовательности (мужской и женский варианты). Каждая последовательность отражает основные возрастные периоды жизни человека.

«Мужской» вариант последовательности включает карточки с изображением: № 1 – внутриутробного плода; № 2 – младенца; № 3 – дошкольника; № 4 – школьника; № 5 – юноши; № 6 – мужчины; № 7–

старика; № 8 – гроба, символизирующего смерть.

«Женский вариант» последовательно включает карточки с изображением: № 1 – внутриутробного плода; № 2 – девочки-младенца; № 3 – дошкольницы; № 4 – школьницы; № 5 – девушки; № 6 – женщины; № 7 – старухи; № 8 – гроба, символизирующего смерть (рис. 1).

Исследование проводилось в три этапа.

Задача *первого* – оценка характера самоидентификации. Прежде всего, предлагалось идентифицировать свой настоящий половозрастной статус на представленном изобразительном материале.

На *втором* этапе исследовалась возможность взрослого человека построить идентификационную последовательность своего жизненного пути. Имелось в виду, что будут использованы восемь картинок последовательности, соответственно полу обследуемого. Задача этого этапа – определение отношения человека (когнитивного или аффективного) к построению полной половозрастной последовательности своего жизненного пути. Испытуемому сначала предлагалось выбрать из картинок последовательности образ, соответствующий его предыдущему половозрастному статусу, а затем образ, соответствующий его последующему половозрастному статусу.

Далее испытуемому предлагалось построить полную последовательность, соответствующую его представлениям о своих половозрастных ролях на протяжении всего жизненного пути человека.

На *третьем* этапе исследования проводилось сравнение представлений человека о «Я–настоящем», «Я–привлекательном» и «Я–непривлекательном». Испытуемому предлагалось показать на выложенной им на столе идентификационной последовательности или при желании на карточках набора другого пола картинку с *наиболее привлекательным* для него половозрастным образом. Затем предлагалось выбрать вторую привлекательную картинку.

Последнее задание – выбор карточки с изображением *самого непривлекательного* образа и второго непривлекательного образа.

В исследовании приняли участие 116 суицидентов: 39 мужчин в возрасте от 18 до 79 лет и 77 женщин от 17 до 80 лет. Исследование проводилось на базе института скорой помощи им. Склифосовского перед выпиской пациентов домой.

Контрольную группу составили 118 здоровых взрослых (учащиеся вузов, служащие, пенсионеры): 56 мужчин от 18 до 82 лет и 62 женщины от 17 до 80 лет.

Рис. 1. Методика «Половозрастная идентификация» (ПВИ).
Стимульный материал: вариант для взрослых

Все испытуемые были условно разделены на три возрастные группы, которые соответствовали трем возрастным образам последовательности: юность, зрелость, старость.

В группу «юность» вошли молодые люди с хронологическим возрастом от 17 до 30 лет. Группу «зрелость» составили люди, находящиеся в продуктивной фазе жизненного пути, имеющие хронологический возраст от 30 до 60 лет. В группу «старость» вошли люди от 61 года до 82 лет. Были введены соответствующие номерам образов из последовательности возрастные ранги: «юность» – «5»; «зрелость» – «6»; «старость» – «7».

Распределение испытуемых по возрастам отражено в табл. 1.

Таблица 1
Характеристики выборки испытуемых

Возрастной ранг	Пол	Суициденты	Норма
5	м	10	21
	ж	43	25
6	м	25	24
	ж	26	22
7	м	4	11
	ж	8	15

Оценка адекватности самоидентификации производилась в соответствии с выбором испытуемым своего возрастного ранга и составляла в случае адекватного выбора 0 баллов. Если испытуемый идентифицировался с образом последовательности в сторону повышения возрастного ранга, то соответственно своему выбору получал оценку +1; +2 и т. д. Если испытуемый идентифицировался с образом последовательности в сторону убывания возраста, он получал оценки -1, -2 и т. д. Выбор предпочтительного и негативного образа оценивался также с учетом возрастного ранга. Если испытуемый в качестве предпочтительного (негативного) образа выбирал образ своего возрастного ранга, он получал оценку «0». Если испытуемый в

выборе «сдвигался» в сторону увеличения или уменьшения возрастного образа, он получал соответственно оценки +1; +2; +3 или -1, -2, -3 и т. д. Построение последовательности имело две оценки: правильно и неправильно.

Результаты исследования

Полученные в исследовании результаты выявили принципиальные различия в выполнении заданий на возрастную идентификацию суицидентами и успешными взрослыми на всех этапах исследования.

1. *Самоидентификация.* Суициденты чаще оценивали себя неадекватно своему возрастному рангу, в основном обнаруживая тенденцию оценивать себя либо моложе на одну, две и даже три возрастные позиции или старше на одну, две возрастные позиции. Две женщины идентифицировали себя с мужским полом, два мужчины не смогли идентифицировать себя ни с каким образом.

Анализ самоидентификации был проведен с помощью двухфакторного дисперсионного анализа (between-subjects ANOVA). Парные сравнения производились с помощью теста Стьюдента (independent samples t-test). Результаты показали, что возрастная динамика самоидентификации в норме и при попытке суицида различается. Наблюдается выраженная регрессия возраста в норме и старение у суицидентов. Наиболее адекватно оценивают свой возраст суициденты шестого возрастного ранга «зрелость», тогда как «юность» и «старость» обнаруживают большую неадекватность. Статистические различия между самоидентификацией суицидентов и нормы оказались значимы только в юном возрасте ($t(94)=3,01, p<,005$). В зрелом и в пожилом не обнаружилось статистически значимых различий в самоидентификации (рис. 2,а и 2,б).

Тем не менее, некоторые специфические выборы самоидентификации (другой пол, внутриутробный плод), неоднократно обнаруженные нами у суицидентов, вообще не встречались в группе «нормы».

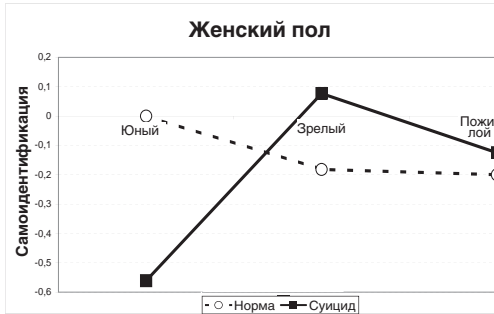

Рис. 2,а. Самоидентификация по ПВИ норма/суицид vs возраст vs пол

Рис. 2,б. Самоидентификация по ПВИ норма/суицид vs возраст vs пол

2. *Построение идентификационной последовательности.* Построение идентификационной последовательности из восьми карточек не вызывало никаких затруднений у успешных взрослых людей. Чаще задачи по возрастной идентификации воспринимались успешными взрослыми как когнитивные и оценивались как сверхлегкие. Практически все испытуемые из группы «норма» быстро и правильно составили последовательность половозрастных образов.

Суициденты испытывали большие трудности в составлении идентификационной последовательности. Качественный анализ показывает огромное количество разнообразных ошибок: построение неполной последовательности, перепутанное построение, построение смешанной последовательности из мужских и женских образов.

На рис. 3 приведена диаграмма правильности построения последовательности половозрастной идентификации суицидентами и контрольной группой.

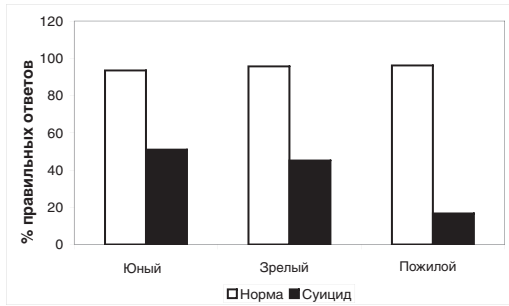

Рис. 3. Правильность построения последовательности ПВИ (норма/суицид vs возраст)

Для анализа правильности построения последовательности был применен тест Колмогорова-Смирнова. Были обнаружены статистически значимые различия во всех трех возрастных группах. Юный возраст (норма vs. суицид), $z=2,05$, $p<,001$. Зрелый возраст (норма vs. суицид) $z=2,49$, $p<,001$. Пожилую возраст (норма vs. суицид) $z=2,28$, $p<,001$.

Гендерных различий не выявлено.

3. Выбор предпочтительных образов.

Выбор предпочтительного образа группой успешных взрослых ограничивался, как правило, выбором образов «юность» и «зрелость». Так, для группы «юность» (возрастной ранг 5, хронологический возраст до 30 лет) характерно в основном выбирать в качестве предпочтительного образа своего настоящего, реже выбирается образ «зрелость», причем преимущественно у юношей. Для группы «зрелость» (возрастной ранг 6, хронологический возраст от 30 до 60 лет) предпочтительным образом чаще оказывается также образ настоящего, иногда образ «юности», чаще у женщин. Для группы «старость» (возрастной ранг 7, хронологический возраст от 60 до 82 лет) в качестве предпочтительного образа чаще всего выступает образ «зрелость», реже образ «юности».

Качественный анализ выборов предпочтительного образа суицидентами обнаружил их широкий диапазон. При этом выявились как сверхрегрессивные предпочтительные образы, такие как дошкольник, младенец, внутриутробный плод, так и сверхпрогрессивный предпочтительный

образ, карточка № 8 с изображением гроба, символизирующего смерть человека. Выборов таких предпочтительных образов в группе нормы не встречается вообще. В трех случаях суицидентами были выбраны в качестве предпочтительных образы противоположного пола, чего мы также не обнаружили в группе нормы.

На рис. 4 показан характер выборов предпочтительных образов испытуемыми нормативной группы и суицидентами. Статистическая обработка результатов с помощью двухфакторного дисперсионного анализа выявила значимые различия между группой суицидентов и группой «нормы». Обнаружилось, что группа суицидентов выбирает в качестве предпочтительных образов более регрессивные образы, чем норма. В целом и в норме и в группе суицидентов обнаружилась следующая тенденция: чем старше возраст, тем обнаруживается большая регрессия предпочтительного образа. (Группа, $F(1,224)=18,74, p<,001$). Возраст, $F(2,224)=9,08, p<,001$).

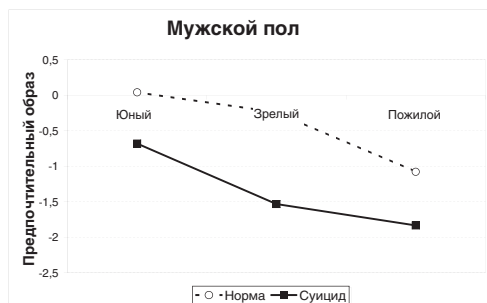

Рис. 4. Выбор предпочтительного образа в ПВИ (норма vs суицид vs возраст)

4. *Выбор негативных образов.* В качестве негативных образов для взрослых нормативной группы традиционно выступили образы старости и смерти, и гораздо реже образ внутриутробного плода. У суицидентов наряду с образами старости и смерти мы часто встречаем в качестве негативных образов актуальные возрастные образы, а также образы детства.

На рис. 5 показан характер выборов негативного образа половозрастной последовательности суицидентами и контрольной груп-

Рис. 5. Выбор негативного образа в ПВИ (норма vs суицид vs возраст)

пой. Статистическая обработка результатов с помощью двухфакторного дисперсионного анализа выявила значимые различия между группой суицидентов и группой нормы. На рисунке видно, что у суицидентов негативный образ более «молодой», чем у нормы. Если у молодых в норме негативный образ – «старость», то по мере «взросления» испытуемых он приближается к хронологическому. У суицидентов вся кривая сдвинута в сторону «молодости». Только у суицидентов пожилого возраста кривая негативного возраста пересекает порог хронологического возраста. На графике видно, что в норме у пожилых людей негативный возраст не переходит порог хронологического. В целом и в норме и у суицидентов чем старше человек, тем наблюдается большая регрессия негативного образа. Однако суициденты в целом выбирают в качестве негативных более регрессивные образы, чем группа нормы: это могут быть образы настоящего, недавнего прошлого или ближайшего будущего. Есть тенденция, что различия в негативном образе между суицидентами и нормой имеют наибольшее значение в пожилом возрасте ($F(1,226)=26,25, p<,001, F(2,226)=16,23, p<,001$). Гендерные различия маргинально значимы.

Качественный анализ результатов показал, что практически все суициденты обнаружили те или иные ошибки в идентификационных задачах. Кроме того, характер некоторых выборов таков, что ни разу не встретился в группе норматива. Например, самоидентификация в юном возрасте (возрастной ранг 5) с внутриутробным младенцем, стариком или гробом.

10 % суицидентов обнаружили нарушения не только в возрастной, но и в половозрастной идентификации.

88 % суицидентов разных возрастных рангов (5, 6, 7) не выбрали в качестве привлекательного образа свой актуальный половозрастной образ. В группе успешных взрослых 36% испытуемых не выбрали свой актуальный возраст в качестве привлекательного, но при этом большинство из них были из группы «старость» (возрастной ранг 7).

Анализ комментариев, которые давали суицидентами при выборах идентификационных образов, свидетельствует о серьезных проблемах состояния их самосознания. Были высказаны желания вернуться в раннее детство, «родиться заново», «родиться у другой матери», «родиться мальчиком», умереть.

Выводы

1. Возрастная идентификация у суицидентов имеет ряд своеобразных черт, принципиально отличающих их от возрастной идентификации успешных взрослых людей разного возраста.

2. Представления суицидентов о поло-

возрастных ролях своего жизненного пути часто искажены. Практически все суициденты испытывают трудности при построении половозрастной последовательности, тогда как нормативная группа оценивает задание по построению половозрастной последовательности как сверхлегкое. Люди, совершившие суицидальные попытки, неадекватно представляют свои половозрастные образы при выстраивании последовательности жизненного пути человека.

3. Люди, совершившие суицидальные попытки, часто аффективно относятся к задаче по самоидентификации. Самоидентификация во многих случаях осуществляется с регрессивными, сверхрегрессивными или сверхпрогрессивными образами.

4. Для людей, совершивших суицидальную попытку, свой актуальный возрастной, а иногда и половозрастной образ представляется негативным.

5. В качестве привлекательных образов для суицидентов выступают либо регрессивные образы, либо образ смерти.

6. Негативными образами для суицидентов часто выступают образы настоящего.

7. Гендерные различия при выполнении задач на идентификацию оказались

Литература

1. Белопольская Н. Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания. М., 2009.
2. Белопольская Н. Л., Иванова С. Р., Свистунова Е. В., Шафирова Е. М. Самосознание проблемных подростков. М., 2007.
3. Белопольская Н. Л. Когнитивные и аффективные детерминанты решения задач на возрастную идентификацию // В кн. «Познание и общение». М., 2009.
4. Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М., 1982.
5. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
6. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. М., 2008.
7. Зинченко В. П., Моргунев Е. Б. Человек развивающийся. М., 1994.
8. Кон И. С. Открытие «Я». М., 1978.
9. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. М., 1994.
10. Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия. М., 2005.
11. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977.
12. Erikson E. H. Identity and the Life Cycle. N. Y., 1959.
13. Erikson E. H. Identity, Youth and Crisis. N. Y., 1968.
14. Montpare J. M. & Lachman M. E. «You are only as old as you feel: Self» -Perception of age. Psychology & Aging, 1989.
15. Rubin D. C., Berntsen D. People over forty feel 20 % younger than their age: Subjective age across the lifespan. Psychonomic Bulletin & Review 3(5), 2006.

Experimental Study of Age-Identification in People with Suicidal Attempts

N. L. Belopolskaya,

PhD in Psychology, Professor, Chair of the Special Psychology, Department of Clinical and Special Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

The article presents the results of experimental study of disorders in age identification among people of different age groups who attempted a suicide. The original author's method "Age-and-gender identification for adults" was used in the study. The features of age self-identification, the possibility of constructing age-and-gender images over the person's life course and selection of preferred and negative age-related images were studied. Qualitative and quantitative analysis was performed on the data reflecting the peculiarities of the age identification in people attempted a suicide and in healthy and successful adults. The obtained results showed that the age identification in people with suicidal attempts has several features fundamentally different from those in the successful adults of all ages. We demonstrate that age-and-gender role representations of own life course are significantly distorted in people who attempted a suicide.

Keywords: identity, age and age-and-gender identification, people with suicidal attempts, life crisis, life course, preferred and negative images.

References

1. *Belopol'skaya N. L.* Polovozrastnaya identifikatsiya. Metodika issledovaniya detskogo samosoznaniya. M., 2009.
2. *Belopol'skaya N. L., Ivanova S. R., Svistunova E. V., Shafirova E. M.* Samosoznanie problemnykh podrostkov. M., 2007.
3. *Belopol'skaya N. L.* Kognitivnye i affektivnye determinanty resheniya zadach na vozrastnuyu identifikatsiyu // V kn. «Poznanie i obshenie». M., 2009.
4. *Vygotskii L. S.* Sobr. soch.: V 6 t. T. 2. M., 1982.
5. *Berns R.* Razvitie Ya-konceptii i vospitanie. M., 1986.
6. *Golovaha E. I., Kronik A. A.* Psihologicheskoe vremya lichnosti. M., 2008.
7. *Zinchenko V. P., Morgunov E. B.* Chelovek razvivayushisya. M., 1994.
8. *Kon I. S.* Otkrytie «Ya». M., 1978.
9. *Remshmidt H.* Podrostkovyi i yunosheskii vozrast. Problemy stanovleniya lichnosti. M., 1994.
10. *Starshenbaum G. V.* Suicidologiya i krizisnaya psihoterapiya. M., 2005.
11. *Chesnokova I. I.* Problema samosoznaniya v psihologii. M., 1977.
12. *Erikson E. H.* *Identity and the Life Cycle.* New York IUP, 1959.
13. *Erikson E. H.* *Identity, Youth and Crisis.* New York Norton, 1968.
14. *Montpare J. M. & Lachman M. E.* «You are only as old as you feel: Self» Perception of age. *Psychology & Aging*, 1989.
15. *Rubin D. C., Berntsen D.* People over forty feel 20 % younger than their age: Subjective age across the lifespan. *Psychonomic Bulletin & Review* 3(5), 2006.